

C O P Y

(125)

1

KONDAKOV INSTITUTE
Slunna Ul. 10
Prague XVIII.

3.VI.1932

Roerich Museum
310 Riverside Drive
New York, N.Y.

Dear Sir:

I have the honor to acknowledge the receipt of your letter from March the 28, 1932 concerning the financial help of the Roerich Museum to the Kondakov Institute. We thank you for your fully detailed explanation of the actual situation and are truly sorry that thanks to a series of mutual misunderstandings the question of financial help to the Kondakov Institute has not brought to both sides any positive results.

Believe me dear Sir

Yours truly

N. Tall

Acting Director

Нью Йорк, Март.....1932

В Институт Имени Кондакова.

В Августе 1930 года на основании ходатайства директора Института в Совет Музея поступило предложение проф. Рериха о назначении ежегодной субсидии в размере Двух-тысяч долларов от музея Семинарию Имени Кондакова. В виду крайней благоприятной оценки как выдающейся деятельности самого проф. Кондакова, так и Издательской деятельности Семинарии, отмеченной проф. Рерихом, было предположено внести означенную субсидию в бюджет 1930 -31 года, для чего лишь ожидался подробный меморандум от директора Семинарии проф. Калитинского, как об общественном положении Учреждения, в Чехословакии, так и подробный бюджет как бывший так и предположенный Семинарием на будущее. Затем в дела Музея поступило письмо проф. Калитинского на имя проф. Рериха, в котором Калитинский в следующих выражениях извещал проф. Рериха об избрании его Протектором Института Имени Кондакова.....

Sept.16,1930: ".....Knowing that the problems which form the basis of the Seminarium are near and dear to you, knowing also that it is owing to your indefatigable energy that America possesses the most wonderful organization which bears your name, I take the liberty to ask your assistance in our work.

If it would please you to accept the title and functions of Protector to our Society and interest the cultural circles of America in helping us financially, we might officially become an Institute.

Your consent would not only be an honour to us all, but would also confirm your spiritual link with the great Kondakov, whose name our Society has the honour to bear and who, as we all know, was himself conscious of it and joined his name to yours during your election as member of the Imperial Academy of the Arts. "

В Октябре 1930 года, вместо получения ожидаемых сведений, программы и бюджета, в дела Музея поступило подробное письмо секретаря Семинария Россовского, сообщавшего о прискорбном, тяжком заболевании проф. Калитинского. Вместо с этим письмом поступило и письмо кн. Яшвиль ближайшей сотрудницы Семинария, извещавшее о предположенной передаче директорства Института проф. Бернадскому, который, находясь тогда в Америке, был извещен об этом. Вместе с этим поступили также и газетные вырезки, сообщавие о той же болезни проф. Калитинского. В виду отсутствия

запрошенных подробностей и бюджета, а также вследствие вышеуказанных писем, вносивших совершенно новые обстоятельства в жизнь Семинарии. Совет Музея вынужден был снять с очереди уже предположенную субсидию Семинарии Имени Кондакова. Из ближайшего бюджета. После этого уже из Индии была получена телеграмма от проф. Рериха, указавшего нигде не упоминать о вышеозначенном избрании его Протектором Семинария преобразованного в Институт. Это указание было немедленно принято к сведению, причем даже из набора нескольких изданий Музея удалось своевременно вынуть означенное сведение, которое с тех пор и не упоминается в Изданиях Музея.

В настоящее время, после переписки проф. Калитинского с Г. Н. Рерихом вновь поступило в Совет Музея от Проф. Рериха и Г. Н. Рериха представление о пересмотре дела означенной субсидии с предложением буде представится возможность включить ее в число расходных сумм Музея, при этом просимого Советом Музея делового бюджета все же не было представлено, но была указана общая сумма бюджета в 300 тысяч чешских крон, из которых 60 тысяч крон предполагалось покрыть субсидией Музея, что составило бы 2000 долларов. Обеспеченные приходные статьи для покрытия остальной суммы указаны не были.

Совет Музея, уделив самое внимательное и благожелательное рассмотрение этому делу с полным желанием осуществить предложение проф. Рериха об ассигновании этой субсидии и к сожалению должен был прийти к заключению, что ни в настоящий текущий бюджет 1932 года, ни в уже сформированный бюджет будущего года, подобная статья внесена быть не может, тем более что за это время по общему положению страны не может быть ожидаемо сверхсметных поступлений. Но при этом, принимая во внимание высокую оценку проф. Рерихом издательской деятельности Института, Совет Музея постановил вновь нести ходатайство о субсидии в кандидатские списки и снесся с Комитетом Образовательного Фонда, предлагая ему принять во внимание означенную субсидию при рассмотрении будущих назначений в случае поступлений особых сверхсметных пожертвований на этот предмет. Об этом и постановлено известить Институт Имени Кондакова, выражая глубокое сожаление, что непоступление

своевременных сведений, а также прискорбное и непредвиденное обстоятельство болезни проф. Калитинского явилось причиной снятия с очереди обсуждения этого вопроса осенью 1930 года. Хотя проф. Рерих телеграммой своею из Индии и устранился (abstained) от вышеозначенного избрания Протектора Института, но если бы Институт считал для себя помещение означенного сведения полезным, Совет Музея мог бы в порядке этого постановления, поместить его в Отчете за 1932 год. Цена участие в издательской деятельности Института таких ученых, как Любор Нидерле, Доктор Арне, Rostovtzeff, Проф. Tallgren, Проф Вернадский, Diehl, Zelinsky Blochet, Музей крайне сожалеет о невозможно в близком будущем осуществить вышеупомянутую субсидию, но надеясь на лучшее будущее будет считать для себя приятным фактом оказать моральное содействие трудам столь выдающихся ученых и дать отзыв в изданиях своих о печатных трудах Института Имени Кондакова. О настоящем постановлении предлагается Европейскому Центру известить Институт имени акад. Кондакова в Праге.

В Институт Имени Кондакова.

В Августе 1930 года на основании ходатайства директора Института в Совет Музея поступило предложение проф.Рериха о назначении ежегодной субсидии в размере двух-тысяч долларов от Музея Институту Имени Кондакова. В виду крайне благоприятной оценки как выдающейся деятельности самого проф.Кондакова так и Издательской деятельности Института отмеченной проф.Рерихом было предположено внести означенную субсидию в бюджет 1930-31 года для чего лишь ожидался подробный меморандум от директора И Института проф.Калитинского как об общественном положении Учреждения в Чехословакии, так и подробный бюджет как бывший так и предположенный Институтом на будущее. Затем в дела Музея поступило письмо проф.Калитинского на имя проф.Рериха, в котором Калитинский в следующих выражениях извещал проф.Рериха об избрании его Протектором Института Имени Кондакова.....

В Октябре 1930 года вместо получения ожидаемых сведений, программ и бюджета в дела Музея поступило подробное письмо секретаря Института ?Россовского, сообщавшего о прискорбном тяжком заболевании проф.Калитинского. Вместе с этим письмом поступило и письмо кн. Яшвилль ближайшей сотрудницы Института, извещавшее о предположенной передаче директорства Института проф.Бернадскому, который, находясь тогда в Америке, был извещен об этом. Вместе с этим поступили также и газетные вырезки, сообщавшие о той же болезни проф.Калитинского. В виду отсутствия запрошенных подробностей и бюджета, а также вследствие вышеуказанных писем, вносивших совершенно новые обстоятельства в жизнь Института, Совет Музея вынужден был снять с очереди уже предположенную субсидию Институту Имени Кондакова.

После этого уже из Индии была получена телеграмма от проф.Рериха, указавшего нигде не упоминать о вышеозначенном избрании его Протектором Института. Это указание было немедленно принято к сведению причем даже из набора нескольких изданий Музея удалось своевременно вынуть означенное сведение, которое с тех пор и не упоминается в Изданиях Музея.

В настоящее время, после переписки проф. Калитинского с Г. Н. Рерихом вновь поступило в Совет Музея от Проф. Рериха и Г. Н. Рериха представление о пересмотра дела означенной субсидии с предложением буде представится возможность включить ее в число расходных сумм Музея, при этом просимого Советом Музея детального бюджета все же не было представлено, но была указана хотя общая сумма бюджета в 300 тысяч чешских крон, из которых 60 тысяч крон предполагалось покрывать субсидией Музея, что составило бы 2000 долларов. Приходные статьи для покрытия остальной суммы указаны не были.

Совет Музея, уделив самое внимательное и благожелательное рассмотрение этому делу с полным желанием осуществить предложение проф. Рериха об ассигновании этой субсидии к сожалению должен был прийти к заключению, что ни в настоящий текущий бюджет 1932 года, ни в уже сформированный бюджет будущего года, подобная статья внесена быть не может, тем более что за это время по общему положению страны не может быть ожидаемо сверхсметных поступлений. Но при этом, принимая во внимание высокую оценку проф. Рерихом издательской деятельности Института, Совет Музея постановил вновь внести ходатайство о субсидии в кандидатские списки и снесся с Комитетом Образовательного Фонда, предлагая ему принять во внимание означенную субсидию при рассмотрении будущих назначений. В случае поступлений особых сверхсметных пожертвований на этот предмет. Об этом и поставлено известить Институт Имени Кондакова, выражая глубокое сожаление, что непоступление своевременных сведений, а также прискорбное и непредвиденное обстоятельство болезни проф. Калитинского явилось причиной снятия с очереди обсуждения этого вопроса осенью 1930 года. Хотя проф. Рерих телеграммой своею из Индии и устранился от вышеозначенного избрания Протектора Института, но если бы Институт считал для себя это полезным, Совет Музея мог бы означенное сведение, в порядке этого постановления, поместить в Отчете за 1932 год. Ценя участие в издательской деятельности Института таких ученых, как Любор Нидерле, Доктор Арна Проф.

Проф. Вернадский

Музей крайне сожалеет о невозможности

в близком будущем осуществить вышеупомянутую субсидию, но надеясь на лучшее будущее, будет считать для себя приятным фактом оказать моральное содействие трудам столь выдающихся ученых и дать отзывы в изданиях своих о печатных трудах Института Имени Кондакова.